

МУРЗИЛКА

XV 63
11

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ
В. П. ДЕРЖАВ

№ 1

январь 1999

ГОД ИЗДАНИЯ VI

Изд. „Рабочей Газеты“

При этом № бесплатная премия: ТЕАТР „СТЕПКА РАСТРЕПКИН“
и пьеса для кукольного театра

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ — МНОГОКРАСОЧНАЯ КНИЖКА ИЗ
СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“ — БУДЕТ ДАНА СО ВТОРЫМ НОМЕРОМ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД

НА САМЫЙ ЛУЧШИЙ И РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Издание
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

„МУРЗИЛКА“

ГОД
ИЗДАНИЯ VI

Все подписавшиеся на 1929 год и внесшие деньги полностью получают сверх об-
явленных премий ДОБАВОЧНУЮ ПРЕМИЮ: книгу с картинками в красках

ВОРОНЕНОК ОЗОРНИК

При годовой подписке допускается рассрочка: при подписке—3 руб. и к 1 марта—
остальные 2 руб.

В 1929 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

- 12** книжек журнала, отпечатанных в красках
- 12** премий: игры, игрушки, театры, занятия
- 12** книжек в красках „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“

В ЖУРНАЛЕ БУДЕТ НАПЕЧАТАНО В ТЕЧЕНИЕ ГОДА
12 МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЬЕС

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

- ★ ТЕАТР „СТЕПКА РАСТРЕПКИН“. Арка. Декорации. Фигурки.
- ★ Театр „МАЛЫШ и ВЕЛИКАН“. Современная сказка. Арка. Декорации. Фигурки.
- ★ Балаганчик „ВЕСЕЛЫЕ БАСНИ“, с подвижными фигурами.
- ★ Календарь „УЧЕНЫЙ СЛОН“.
- ★ „ОСТОРОЖНО—ЗАДАВЯТ“. Игра на городской площади.
- ★ Новость. ЯПОНСКИЕ КАРТИНЫ С ПРЕВРАЩЕНИЯМИ.
- ★ „ДЕТИ РАЗНЫХ СТРАН“. Новое лото.
- ★ „ХОЗЯЙСТВО“. Скотный и птичий двор.
- ★ „ОДИНОКАЯ СОВА“. Игра.
- ★ „МЫ В ГОРОДЕ“. Игрушки.
- ★ „2 М А С К И“.
- ★ „ЕХАТЬ—ТАК ЕХАТЬ“ Игра.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год с доставкой и пересылкой—5 руб. На 1/2 года—
2 руб. 60 коп. На 3 месяца—1 руб. 35 коп. На 1 месяц—50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: 1) Главной конторой „Рабочей Газеты“,
Тверская улица, дом 8; 2) московскими экспедициями „Рабочей Газеты“; 3) город-
скими почтовыми отделениями; 4) письмоносами. В ПРОВИНЦИИ: 1) отделениями
„Рабочей Газеты“; 2) почтово-телеграфными конторами СССР.

XX 60/11

МУЗЫКА

ЯНВАРЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
1929 г. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Год VI издания

Редакция: Москва, центр, Тверская, 3. Контора: Тверская, 8. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала в Москве обращаться по телефону № 1-34-78.

XXIX-234

ПУТЬ СВОБОДЕН!

ПРОПАВШАЯ КРЕПОСТЬ

Рис. Д. Мощевитина

Снег выпал густой, мягкий.

Высыпали ребята со всего дома на двор, — поднялись крики, шум, смех.

— Давайте крепость выстроим... А потом игру устроим: одни нападать на нас будут, а другие защищать! — предложил Май.

— Может, в садике лучше устроить?

— Да он заперт и не расчищен. И управдом ключа не дает. Давай здесь.

Пошла работа полным ходом. Катают ребята огромные комья, кладут из них стены, другие обравнивают их лопатами. Май кончает подземные ходы, Федя лепит зубцы на стене. Наверху воткнули красный флаг на палке.

Крепость выходила на славу, а рядом ребята лепили большого красноармейца из снега.

Кончили только к вечеру, а играть и некогда.

— Ну, завтра с утра и будем осаждать крепость! — решили ребята.

С тем и разошлись.

А наутро и случилось ужасное происшествие.

Когда ребята выбежали на двор, — крепости не было; она исчезла, и только флаг стоял, приклоненный к стене сарая, — а кругом все было чисто.

— Вот тебе и игра! — развел руками Май.

— Да куда же она исчезла? — ахнула Октябрина.

— А ее МКХ увезло. Грузовик, такой зеленый, давеча приезжал, — пискнула дворникова Оля. — Я и то просила, — не трогайте, мол. А они смеются.

— И красноармейца увезли... — чуть не плакал Федя, а потом набросился на Мая:

— Это все ты виноват. Говорил, — в садике бы надо... Там бы не тронули. А ты все свое...

Май задумчиво оглянулся и сказал:

— Правильно... Надо нам свою детскую площадку устроить в саду, чтобы никто нас не трогал. Беги к управдому за ключом от сада. Скажи, — требуем, мол...

И все ребята завизжали на весь двор:

— Требуем, требуем ключ от сада!

— Да он не даст...

Но когда управдом вылез из дома на двор, ребята окружили его и запищали на все голоса:

— Ключ от сада! Ключ!..

— Требуем!..

— Зачем нашу крепость увезли?..

Управдом заткнул уши, бросил им ключ и скрылся со двора. Разве с ребятами сговоришь?..

Ну-ка, зайдите к нам в сад: и крепость стоит с бойницами, и снежный красноармеец ее сторожит, и ледяная гора есть для катания.

И сюда уж ни управдом, ни грузовик МКХ сунуться не посмеют...

Вот и вышло все к лучшему!

Рис. Д. Мошевитина

ЗИМА

Зима пришла!
За окнами,
Где черных елок ряд, —
Пушистые и легкие
Снежиночки летят...

Летят,
Порхают,
Кружатся,
Пушистые,
Летят —
И белым мягким кружевом
Окутывают сад.

И дремлет елка старая,
Подняв макушку вверх...
Пойду, —
Надену варежки
И — шариком
За дверь.

С крыльца
Дорожкой беленькой
По саду пробегу,
Туда,
Где дремлют в зелени
Три елки на снегу...

Летят,
Порхают,
Кружатся
Снежиночки
Летят

И мягким белым кружевом
Укутывают сад.

Д. Бор.

ЗАЩИТА КРЕПОСТИ

Не хочу быть чистым,
хочу быть
трубочистом!

Рис. В. Щеглова

Не любит Степа мыться, чистить зубы. Не любит чистить ботинки и платье.

Мама уговаривала Степу, просила об этом, а Степа твердит одно:

— Не хочу быть чистым, а хочу быть трубочистом.

Наконец, мама махнула рукой: пусть ходит грязный. Посмотрим, что будет.

Сегодня Степа опять не мылся, зубов не чистил, ботинки одел грязные, ходит чумазый, нечесанный. Только к кому он ни подойдет, все гонят его:

— Не подходи, запачкаешь.

— Не трогай меня, замараешь.

И так весь день.

Вечером подходит Степа к маме и говорит:

— Мама, дай мне, пожалуйста, чистую рубашку и штаны. А потом я пойду и вымоюсь.

— Что это вдруг ты вздумал? — улыбается мать.

— Не хочу быть больше трубочистом, а хочу быть чистым.

М. Беликовская.

ПРОСТЫНЯ

Рис. М. Ивашинцовой

Во дворе белье висит, сушится.

Детишки на салазках с горки катаются.

Шурик втащил свои салазки на горку, ногой оттолкнулся и полетел...

Вдруг он головой простыню зацепил. Потянулась она с веревки, повисла на Шурике. Едет Шурик, а простыня сзади раздувается, как парус, и концами по земле волочится.

Докатились салазки до стенки, стукнулись, и простыня вокруг Шурика обмоталась.

Хочет Шурик встать, в простыне путается, никак не вылезет. Жучка к самому носу подскакивает: „гав! гав! гав!“.

Тут толстая прачка выбежала, охает, сердится: — Батюшки! Да что ты, разбойник, выдумал? Простыню вымазал! Вот я тебя! Погоди!

Стала прачка Шурика из простыни выпутывать, а он вырвался, убежал и про салазки забыл.

Лина Нейман.

Валенки

Рис. А. Казначеева

Как звала меня овечка:

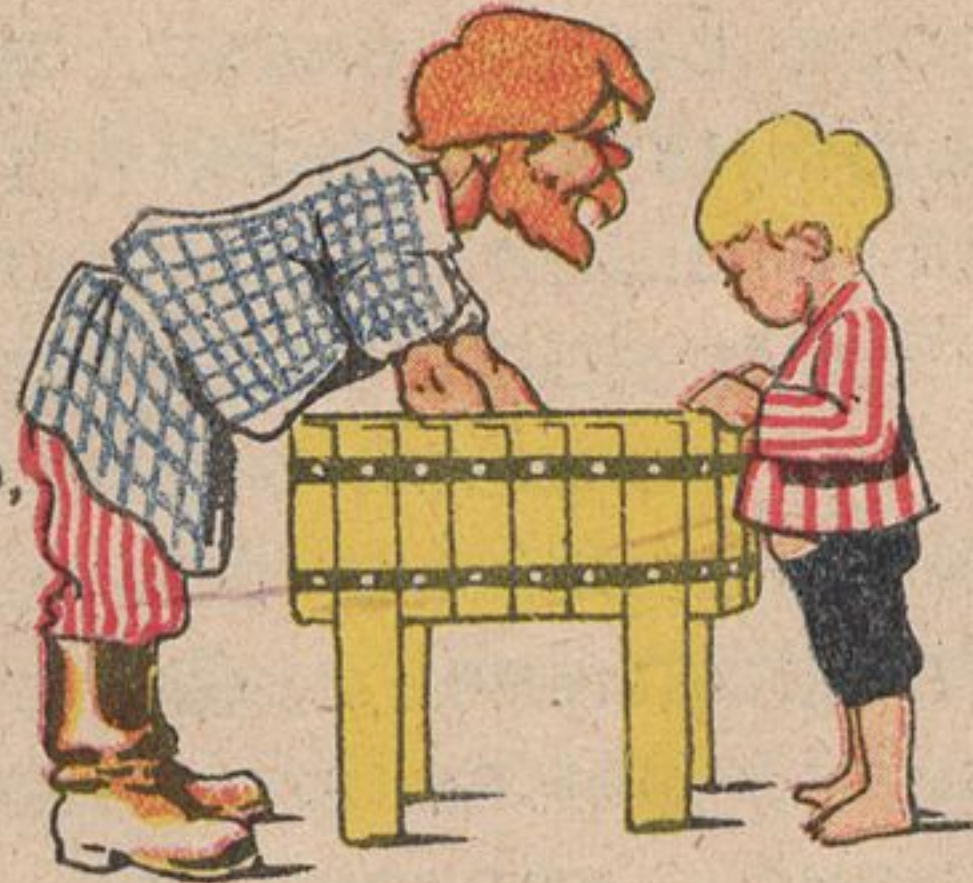
„Мэ! Мэ! Мэ!“

Уж как стригли мы овечку
Да к зиме, да к зиме.

Шерсть овечью тормошили,
Промывали и сушили,
Войлок мяли и валяли,
На колодки налепляли.

Ай, люли! Эх-ма!
Не страшна теперь зима:
Есть у Вали маленькие
Новенькие валенки.

Вышел Валя на крыльцо,
Свежий ветер — хлоп в лицо,

А вокруг на улице
Белый снег красуется.
А на улице ребятки
Знай, пошли плясать в присядку,
Валенками — хлоп да хлоп.
Покраснели нос и лоб,
Заблестели глазки...
Где мои салазки?
Ай, люли! Эх-ма!..
Развеселая зима!..

М. Степанова.

МЕТЕЛЬ

В роще куралесила
 Вольница-метель,
 Раскачала весело
 Молодую ель,
 А сосну суровую,
 А сосну мохнатую
 Убрала бедовая
 Снегом, словно ватюю.
 На зайчишку белого
 Покосилась чуть
 И походкой смелою
 Продолжала путь.
 На опушке галок
 Мигом распугала,
 Лихо вороненку
 Свистнула вдогонку,
 Бабушку Ненилу
 В поле закружила...
 И к высокой круче
 Унеслась проворно
 С песнею могучей,
 Буйной и задорной.

Ел. Шварубах-Молчанова.

Рис. В. Щеглова

Рис. Азнаша

За обедом папа рассказывал:

— У нас самокритика проводится очень серьезно, и за этим все у нас следят строго.

— И у нас, на фабрике, тоже, — сказала мама. Вадя насторожился и спросил:

— А это что такое, са-мо-кри-тика?

Папа засмеялся и сказал:

— И это тебе надо знать?.. Ну, слушай. Самокритика — это когда все следят за работой других и осуждают то, что неладно делается. Вот, например, ты котлетку раздрызгал на тарелке и не ешь. А потом, ты болтаешь ногами под столом и задел даже меня. Вот это — и есть самокритика с моей стороны. Понял?

— Понял... — прошептал Вадя.

* * *

На другой день и пошло: папа ушел на работу, мама — на фабрику, бабушка возится то с обедом, то со своим несносным чулком. А Вадя — все один и один.

Ну, хорошо, — пока все на работе, Вадя должен играть один весь день.

Ну, а вечером?

Вот папа пришел, пообедал, лег на диван и посвистывает, — и до Вади ему нет дела.

Мама тоже — сидит и читает книжку; а бабушка — дремлет, и кот у нее на коленях спит. Им тоже до Вади дела нет.

Вадя подошел к папе и сказал:

— Ты на работе весь день, мама на работе весь день, бабушка — тоже, а я — играй все один и один? И сейчас — ты свистишь, мама читает, бабушка дремлет, кот спит, а я опять один играю... Вот это самокритика... Понял?..

Папа засмеялся и понял...

А. Федэ.

ГНЕДКО

Вечер. Воет ветер глуше...
 Растопыбив сонно уши,
 Белым инеем покрыт,
 На углу Гнедко стоит.

Зарываясь в снежной пыли,
 Мимо мчат автомобили
 И бегут снопы лучей
 От глазастых фонарей.

Ярко окнами сверкая,
 Пролетел вагон трамвая,
 И мелькнула под дугой
 Вспышка искры голубой.

Как сердитая наседка
 Пронеслась мотоциклетка,
 Хрипло рывкнула гудком
 И исчезла за углом.

Сена хочется Гнедому...
 „Эх, добраться бы до дому,
 Ведь туда—недалеко!..“ —
 Грустно думает Гнедко.

„Все равно стоим без толку,—
 Вон, одних трамваев сколько,
 И вагоны все полны.
 Ну, а мы кому нужны?..“

Л. Карамышев.

Рис. В. Щеглова

ЗИМОЙ В ЛЕСУ

Шорох тихий слышно,
Хворост колкий взрыт.
Под сугробом пышным
Кто-то крепко спит.

Там, в берлоге темной,
На пушистом мху
Спит медведь огромный,
Лежа на боку.

Между лап косматых
Двое медвежат
На ветвях примятых
Рядышком лежат.

Снится им черника,
Травы да простор,
А над ними тихо
Встал дремучий бор;

Звездами обвешен,
Снегом занесен,
Сторожит медвежий
Беззаботный сон.

Месяц из-за тучки
Высунул рога.
Виснут с пышных сучьев
Белые снега.

И, шурша по елкам,
Горбясь на ходу,
По сугробам волки
Хмурые идут.

М. Клокова.

Рис. А. Комарова

Из Генри Окруд

Рис. А. Осипова

Ярко светило солнце, и пушистый снег сверкал искорками. Заяц-беляк прыгал вокруг тонких березок, опущенных инеем, глодал кору и замерзшие почки. Он беспрестанно прислушивался и оглядывался по сторонам.

Э! Что это такое?..

Из-за холма показалось что-то красненькое, острое. Заяц поднялся на задние ноги и внимательно стал всматриваться.

Красное пятно поднималось; показалось лицо, а затем на холме появился маленький человечек. Он скользил на лыжах все ближе и ближе. „Лучше удрать“, — подумал заяц, юркнул в отверстие изгороди и скрылся за ней.

А человечек подбежал к изгороди и стал на колени около отверстия. Потом достал из-за пазухи капкан и начал устанавливать его около изгороди.

А потом он поднялся и пошел на лыжах к ферме, где он жил.

Иону с фермы „Новый двор“ было всего 8 лет, но он считал себя взрослым мужчиной.

Дело в том, что его отец арендовал землю вместе с соседом Сторбергом, и у них были две фермы. Отцу Иона пришлось отправиться сплавливать лес, и Ион остался на ферме за отца.

Осенью Ион с матерью и сестрой работали не покладая рук, — рыли картофель, солили мясо.

Сторберг обращался с Ионом, как со своим помощником.

Отец хотел вернуться к новому году, но задержался. И Сторберг

незадолго до нового года пришел на ферму и попросил Иону похозяйничать еще с месяц.

— Хорошо, я подумаю, — важно сказал Ион.

— Пожалуйста, подумай, и приходи с ответом завтра.

На другой день Ион явился к Сторбергу и сказал, что согласен хозяйничать еще месяц, только пусть Сторберг даст ему на новый год лошадь с санями.

— Мне надо отвезти мать с сестрой в город к бабушке, как это делал всегда отец, — сказал он. — А то они очень горюют, что без отца им не удастся побывать в городе на новый год.

— Хорошо, — сказал Сторберг, — а править лошастью будешь ты сам?

— Ну, конечно...

— Да, но у тебя вязаная шапочка, а чтобы ехать так далеко, тебе нужна меховая шапка. Есть у тебя?

Ион почесал затылок. Шапки не было, а требовать ее теперь было нельзя: ведь он уже договорился со Сторбергом.

— Возьми ее займы у меня, — предложил Сторберг.

— Нет, спасибо. Этак мы запутаемся в счетах...

Целую неделю Ион думал о меховой шапке и решил, наконец, что для этого надо поймать зайца. Вот зачем появился он сегодня утром у изгороди, на задворках, где он не раз замечал пробегающих зайцев.

Поставив капкан, Ион сейчас же отправился к Сторбергу и спросил его, не купит ли он зайца?

— Конечно! Ты принес его? — спросил Сторберг.

— Нет... Принесу завтра... Он еще... бегаёт...

— Ага! Он еще бегаёт?

— Да, но я его видел утром.

— А ты заметил его и узнаешь сразу?.. спросил Сторберг.

— Конечно, — нерешительно сказал Ион. — У него очень длинные уши.

— Хорошо. А сколько же ты хочешь за него?

— Он такой большой, что стоит меховой шапки.

— Ну, и отлично. Я тебе занесу шапку сегодня вечером. А кстати, у меня около фермы бегаёт лисица. Не присмотришь ли ты кстати и за ней?

— Можно, — согласился Ион.

Вечером, при луне, у изгороди снова прыгал заяц. Он был очень хитрый и знал про капканы. Поэтому он осторожно обошел капкан Иона. Но, занятый этим, он не заметил притаившейся в кустах лисицы и попал в беду. Она подстерегала зайца и вдруг набросилась на него. Заяц почувствовал боль в затылке и жалобно вскрикнул. С ним было все покончено.

Когда наутро Ион подошел к своему капкану, — он увидел около него на снегу клочья шерсти и длинное заячье ухо. За-

метил он и следы лисицы, которые шли к оврагу.

Ион чуть не заплакал от досады. Противная лисица с'ела его запроданного уже зайца!..

Он решил найти свою обидчицу и пошел по ее следам.

Следы шли по краю оврага, спускались вниз под горку, мимо кустов. Наблюдая следы, Ион вдруг споткнулся и полетел кубарем вниз под горку. Встал, отряхнулся и вдруг увидел лису.

Да, она лежала неподвижно в капкане, который зажал ей шею.

Печально волочил Ион лисицу по снегу к домику Сторберга.

— Здравствуй, Ион, — сказал Сторберг, — принес зайца?

Ион протянул ему меховую шапку и сказал:

— Нет! На, вот тебе твоя шапка. У меня нет больше зайца. Твоя лисица с'ела моего зайца, — а вот тебе и она сама.

Но Сторберг решил иначе:

— Нет, шапка твоя по уговору: ведь лисица с'ела твоего зай-

ца, а ты принес мне лисицу. Значит, у меня — и лисица, и заяц.

Ион был поражен. Пожалуй, что и так, если подумать хорошенько.

В новый год Ион в меховой шапке стоял у крыльца их дома и держал под уздцы лошадь, запряженную в сани.

Мать с сестрой Иона, Ингрид, вышли из дома, чтобы сесть в сани.

В это время подошел Сторберг. Он снял с головы Ингрид платок и надел на нее меховую шапочку — такую же, как у Иона.

— Знаешь, — сказал он Иону, — я очень выгодно купил твоего зайца с лисицей и решил доплатить немного.

Ион совершенно забыл, что он взрослый мужчина, и улыбнулся во весь рот.

Сторберг взглянул на него и спросил:

— О чем ты думаешь, Ион?

— Я думаю, что могло быть, если бы мой заяц с'ел твою лисицу?...

ИЛЬИЧ И ДЕТИ

У взрослых свои дела, иной раз такие серьезные, что дети слушают и не понимают, в чем дело. А если они около вертятся, им строго говорят:

— Ступайте к себе, не мешайте.

У ребят — тоже серьезные, по-своему, дела есть: мячик прорвался, играть нечем. Это разве пустяки? Ведь играть нечем, значит, скучно будет, — и до слез недалеко.

Так и всегда: у больших — свое, у ребят — свое.

После Октябрьского переворота всюду все только и говорили, что про Ленина. Да и не у нас только, а весь мир о нем говорил. Конечно, ребята слышали про него на каждом шагу: Ильич то-то сделал, Ильич так-то распорядился, Ильич освободил всех рабочих и крестьян, Ильич никого из них в обиду не дает.

Тем из ребят, кто не видел Ильича, он, конечно, казался очень большим, важным, серьезным, даже страшным человеком.

И вот ребятам приходится случайно встретиться с Ильичем, и они поражены. Да ведь это самый добрый дядя; ведь это совсем простой человек, и одет попросту, и говорит, как все говорят.

Чаще всего видели Ильича дети его товарищей — сподвижников. И вот в своих дневниках они пишут то, что

их страшно поразило при встрече с Ильичем.

Послушаем...

Лида и Нина Подвойские провожают отца с Ильичем, которые едут на автомобиле. Они стоят около, и вдруг Ильич говорит, улыбаясь:

— Возьмем с собой детей...

Автомобиль летит стрелой. Лида что-то прячет под пальто. Ильич спрашивает:

— А что это у тебя такое?

Нина струхнула, а Лида говорит:

— Это у меня мячик...

Ленинский уголок.

И тогда „большой человек“ неожиданно говорит:

— Ну-ка, кидай мне... А я—тебе...

И начинается в автомобиле игра в мяч между ребятами и Ильичем.

— Вот как мы познакомились, — писала потом Лида.

1-е мая. Сегодня — субботник. И Ильич тоже вышел на работу.

Рабочие таскали бревна. Один из рабочих поднимал бревно вместе с Ильичем. Бревно было большое, тяжелое. Ильич плохо ухватился за бревно и выронил его.

Рабочий рассердился на него и говорит с сердцем:

— Ну, товарищ, поднимать — так поднимать. А ты что?

Смущенный Ильич ответил:

— Я плохо ухватился, — подожди, товарищ...

Потом рабочему сказали, что это — Ленин; он почесал затылок и покраснел, как рак.

„Ему, очевидно, было больно за свои слова“, — пишет маленький наблюдатель Соловьев.

Большой человек, — значит, живет пышно. Но дочка электромонтера, А. Курганова, пишет:

„Папа работал в квартире Ильича и рассказывал потом:

— Проводил я звонок. Понадобилась табуретка, а взять не могу, — руки заняты инструментами. Ильич увидел мое затруднение, — открыл мне дверь и подал табурет.

— А какая квартира у него? — спросила я.

— Квартира очень простая, из четырех комнат, мебель тоже простая“. Разве это не удивительно для ребят?

Столовался одно время Ильич у тов. Чеботарева. До обеда начнет возиться с его пятилетней дочкой. Обнимет ее, сядет на кушетку и напевает:

— „Поворотишься, на пол скоотишься“...

И катится вместе с девочкой с кушетки по ковру на пол.

Как поверить девочке, что это тот самый человек, о котором говорил весь мир?

В. И. Ленин.

На III конгрессе Коминтерна Ильич заговорил с товарищем Ровио о его семье. У тов. Ровио умерла жена, и его маленький сын скучал. А когда этому малышу было три года, Ильич с ним очень дружил и играл охотно.

— Скучает, — сказал тов. Ровио, — и негде достать ему

игрушек.

Ильич сейчас же записал что-то на бумажке и бумажку сунул в портфель.

А в сентябре 1921 г. тов. Ровио приносят пакет с надписью: „от председателя Совнаркома т. В. И. Ленина“.

И в свертке — игрушки: пушка, автомобиль и две коробки складных деревянных игрушек.

Было же время вспомнить об игрушках!

В кремлевском саду зимним днем гуляли ребята-школьники.

Неожиданно кто-то из них крикнул:

— Владимир Ильич идет...

И ребята с криками бросились к нему, облепили его со всех сторон,

вцепились в полы его шубы, в рукава. А он только смеется.

— Ребята! Почему с горы на саночках не катаетесь?

— Да у нас саночек нет. Дайте нам!

— А где я возьму? У меня их нет; были бы саночки, — сам бы катался...

— Ну, Владимир Ильич, вы можете достать. Вы ведь все можете достать...

И саночки появились. А потом футбольный мяч ребята просили и писали Владимиру Ильичу:

„Дорогой Владимир Ильич. Мы вас очень и очень любим. Вы не

бойтесь за судьбу Советской России. Когда вы умрете, — мы вас сменим“...

Пять лет прошло со дня смерти Ильича. И если бы мог он теперь посмотреть на то, что совершается у нас, — он увидел бы, что ребята писали ему правду.

Если хотите узнать еще больше про Ильича и детей, возьмите книжку И. Лина „Ленин и дети“ и почитайте. Эти рассказы мы передаем вам из этой книжки.

ЛЮБИМИЦА

Старый торговец птицами Лунг-Фу-Су называл маленькую желтую канарейку, висевшую в бамбуковой клетке в его лавке, „Золотое горлышко“.

Почти все ребята Пекина (столица Китая) ежедневно часами стояли перед птичьей лавкой, любуясь на разных птиц и мечтая о том, какую из пленниц старика попросить у отца в день нового года, когда всем китайским ребятам дарят птичек.

Тут были и маленькие красногрудые попугайчики-неразлучки, и какие-то большие серые птицы, и монгольские жаворонки, и разноцветные попугаи.

Но, всего больше привлекали мальчиков „птички-акробаты“, привязанные за лапку к бамбуковой палке. Мальчики так и носят их с собой на прогулку.

Но сам Лунг-Фу-Су больше всех своих пленниц любил маленькую канарейку „Золотое

горлышко“ и за нее он назначал такую дорогую цену, что люди смеялись и уходили.

Кроме него канарейку любила и маленькая китайка Су-Ли, бегавшая каждый день на рассвете мимо лавки старика в вышивальную мастерскую. Но она была так бедна, что не могла и мечтать о покупке канарейки.

* * *

Ранним утром в день нового года Лунг-Фу-Су вычистил все клетки и выставил их у дверей.

С утра десятки людей приходили и уносили клетки и бамбуковые палочки с птичками.

А Су-Ли, проснувшись утром, заволновалась: „А что, если сегодня продадут мою птичку? Унесут ее чужие люди неизвестно куда, и я не увижу ее больше“.

Работы сегодня в мастерской не было, и Сун-Ли поскорее побежала к птичьей лавке.

Нет, канарейка висела и заливалась звонким голосом.

И Сун-Ли остановилась перед лавкой, любуясь своей любимицей.

Но вот вдали застучали удары шагов рикши, и перед лавкой остановилась легкая повозочка. В ней сидела белая чужестранка и с ней маленькая девочка.

Лунг-Фу-Си начал вежливо показывать им свой товар.

Девочка капризничала и твердила, что все птицы плохие, что она хочет такую птицу, какой ни у кого нет. Мать смеялась и говорила:

— Ну, Мери, где же найти такую небывалую птицу?..

„Золотое горлышко“ окончила свой завтрак и запела.

— Хорошо поет ваша канарейка. Сколько за нее?— сказала чужестранка.

— 10 долларов (около 20 рублей),— пробормотал старик.

— Я ее беру, — заявила чужестранка, и Лунг-Фу-Си со вздохом снял клетку: и жаль своей

любимицы, но и 10 долларов соблазнили сердце купца.

* * *

Запыхавшись, бежала Сун-Ли за рикшей, увозившим ее сокровище. Она хотела знать, куда увозят ее птичку.

Рикша остановился перед домом богатого китайца.

— Мы зайдем в гости к маленькой Нан-Су, Мери, — сказала мать девочке, — и ты покажешь ей свою птичку.

— Плохая птичка, — капризно сказала девочка.

Рикша прилег у повозки и задремал, а Сун-Ли прижалась к стене, едва дыша от усталости.

По улице проходили празднично разодетые люди, все с птичками, а Сун-Ли все стояла и ждала чего-то.

Скрипнула входная дверь дома, и Сун-Ли вздрогнула. Оглядываясь и смеясь, вышла Мери с клеткой в руках, а за ней на-

рядная китаяночка, державшая кошку.

— Вот, давай устроим охоту, — смеялась Мери и поставила на тротуар клетку.

Кошка жадно глядела на птичку, и глаза ее так и сверкали.

Сердце Сун-Ли замерло от ужаса, и она невольно подвинулась к девочкам.

— Вот, я ей зацеплю нитку за лапку и открою клетку, — смеялась Мери, — она вылетит, а кошка пусть ее ловит... Вот забавно будет! — и девочки покатывались от смеха.

„Золотое горлышко“ билась и трепетала, пока ей привязывали нитку к лапке, — она чуяла неладное, и глаза кошки пугали ее.

— Готово! — завизжала Мери, — пускай кошку!

Птичка рванулась из клетки и упала на землю, удержанная ниткой; кошка бросилась вперед...

Но Сун-Ли была быстрее кошки и в секунду оказалась между ней и беспомощной добычей.

А еще через секунду она мчалась по улицам, крепко прижимая к груди птичку и плача и смеясь от радости.

Девочки с минуту растерянно поглядели друг на друга и затем засмеялись:

— Вот смешная нищенка!.. Ну, я скажу маме, что птичка улетела, — она мне совсем не нравилась.

* * *

Так Сун-Ли получила неожиданно в день нового года свою любимую птичку „Золотое Горлышко“.

С англ. Н. Глоба.

Рис. В. Щеглова

Была сильная метель. Ехал дед Егор с ребятами из города в деревню Сошнево. Запутались, сбились с дороги, засели в сугроб. Хорошо, что дед догадлив был: лошадь распряг и пустил, а оглоблю у саней поднял кверху и на ней подвязал красный шарф; потом зарылся с ребятами в соломе на санях и накрылся тулупом; занесло их снегом, — так они до утра и просидели.

Утром метель утихла. Прохожие из Сошнева шли и заметили красный шарф над сугробом, догадались, в чем дело, и отрыли деда и ребят.

Дед ноги отморозил, ребята только сильно застудились, но остались живы.

Стал народ толковать:

— Надо вешки по дорогам поставить. Вон какая беда может случиться!

И в Сошневе, и в Зайцеве, и в Алешине — во всех деревнях об этом толковали.

Поговорили, поговорили и разошлись ни с чем, а там и забыли о случившемся.

Неделю спустя опять закрутила метель с самого утра.

Стали, было, сошневские ребята в школу собираться, а матери их не пускают.

— Куда еще? Да вы как за околицу выйдете и дороги не найдете, все померзнете.

Так весь день дома и просидели — и сошневские ребята, и алешинские, потому что идти надо было в Зайцево. Вот тебе и учеба!

А на другой день опять слышно стало, что двое крестьян из деревни Алешино заблудились в дороге. Один замерз, другой весь обмороженный едва добрался до дому.

Опять народ зашумел: и в Сошневе, и в Зайцеве, и в Алешине.

— Товарищи, о ту пору вешки бы поставить. — Да так ничего и не сделали.

Опять поговорили и разошлись.

Зато в школе на школьном собрании Вася Бондарев из Сошнева поднял вопрос о вешках.

— Так нельзя оставить, ребята, — говорит. — Непременно надо вешки поставить.

— Да мы не знаем, как это делать, — говорят ребята.

— Подумаешь, — говорит Вася. — Айда в лес, нарубим сучьев да и понаставим их вдоль дороги. Только и делов.

Постановили на собрании разбить ребят на группы, — каждая группа от своей деревни будет вешки ставить до половины дороги в ту и в другую сторону.

В воскресенье захватили ребята топоры, санки и пошли всей гурьбой в лес.

Холодно было, мороз щеки и уши щиплет, а солнце светит ярко. Весело ребятам, идут, песни поют, друг с другом наперегонки бегают.

В лесу — снег глубокий. По пояс ребяташки в снегу вязнут, — да ничего! Весело!

Нарубили еловых и сосновых веток целые вороха, погрузили санки, увязали. Вася Бондарев и говорит:

— Солнце уж низко, а надо сегодня вешки расставить. Поспешай, ребята, а закусим дорогой.

Идут ребята из лесу; визжат санки по мерзлому снегу: „вживи-вжи“. На дорогу вышли, Вася и говорит:

— Ну, ребята, расходись по группам. Мы, сошневные, от Сошнева к Зайцеву будем ставить вешки; вы, зайцевские, с полдороги ставьте до Зайцева и от Зайцева до половины дороги к Алешину. Алешинские дальше поведут...

Оживилась пустынная санная дорога.

Хлопочут ребята, втыкают в сугробы снега еловые и сосновые ветки шагов через десять друг от друга. А чтобы крепче стояли вешки, уминают снег ногами.

Ярко зеленеют ветки по бокам дороги стройной

аллейкой, от одной деревни до другой.

Фыркает лошадка, звонко визжит снег под полозьями. Едет дед Алексей по дороге, улыбается.

— Ах, молодцы ребята! Вот подмогу какую сделали. Сразу дорогу видно. Поднимись метель, — с дороги не собьешься...

М. Дмитриев.

Повесть

Рис. А. Комарова

1.

Маленький пегий ослик Чуча стоял, развесив уши, в загороженном углу двора и задумчиво жевал солому.

Со двора доносились голоса, но он не обращал на них внимания. Пусть их там говорят сколько угодно, только бы не трогали его.

А женский голос кричал:

— Беппо! Несносный мальчишка! Я говорю тебе, выведи скорее Чучу!..

Ребячий голос сердито звенел:

— Если вы хотите продавать его, синьора Барбара, — выводите его сами!

— Ах, негодный, с тобой просто сладу нет! Выводи, а не то тебе самому будет плохо... Я говорю тебе серьезно! Ну?..

Дверка закуты скрипнула, и пегий Чуча сразу насторожил уши и повернул голову. Он даже взвизгнул от удовольствия, увидев своего приятеля, маленького карапуза Беппо, почти полуголого, с курчавой шапкой черных волос на голове.

Беппо подошел к Чуче и обнял его за шею, а Чуча сейчас же принялся обнюхивать своего приятеля. Ну, где же спрятано то, что он принес ему?

Ослик долго рылся носом в лохмотьях и, наконец, нашел то, чего искал. Это была морковка. Чуча сейчас же звучно захрустел морковкой, которая вертелась у него в зубах, как красная сигара.

— Прощай, Чуча!.. — прошептал Беппо, — ну, идем. Вперед, Чуча!..

И пегий ослик покорно двинулся за малышом и вышел через маленький дворик на улицу.

— Наконец-то, — сказала хозяйка Барбара, еще молодая женщина, но худая, с измученным и усталым лицом. — Смотрите, дядя Джакобо. Вот этот самый ослик и есть!..

Дядя Джакобо, худой, как щепка, вдруг расхохотался.

— Вот так урод! Я такого и не видывал!.. Да это настоящий арлецино... Весь в заплатках... Хи-хи-хи!..

Беппо сердито поглядел на него.

— И какой он маленький. Он годится только для забавы.

— Неправда, — запальчиво сказала Барбара. — Каждый день Беппо развозит на нем товар в корзинах.

— К тому же, — упрямо настаивал дядя Джакобо, — говорят, пегие ослы необыкновенно упрямы и норовисты...

— Вы, дядя Джакобо, — с сердцем сказала Барбара, — просто хотите сбить цену, оттого так и говорите.

— А сколько вы просите за него? — поинтересовался Джакобо.

— Всего 60 лир. Кажется, это недорого.

— 60 лир?.. Хо-хо-хо!.. — закаптался смехом дядя Джакобо. — За этого пестрого поросенка? Вы шутите, синьора Барбара...

Пегий Чуча между тем дотянулся мордой до оттопыренного кармана дяди Джакобо и стал жевать маленький хлебец-панелино, торчавший у него из кармана. Он засовывал морду все глубже и глубже в карман и в увлечении хлебцем больно стиснул крепкими зубами ногу несговорчивого покупателя.

Дядя Джакобо взвизгнул от боли на всю улицу и шархнулся в сторону.

— Негодный осел, да он еще у вас и кусается.

Беппо захохотал во все горло и весело сказал:

— Ай да Чуча!.. Постоял за себя!..

Но синьора Барбара сердито прикрикнула на него:

— Это все твои штуки, Беппо. Ты приучил его шарить по карманам. Извините, дядя Джакобо...

— Он с'ел мой хлебец, — обидчиво сказал дядя Джакобо. — Вот я и без завтрака.

Он взял ослика за недоуздок и сердито дернул к себе. Чуча не двигался с места.

— Ну же, иди, упрямая скотина...

Чуча стоял, как вкопанный.

Дядя Джакобо ударил его палкой. Чуча только сердито дрыгнул ногой.

— Хорошенький осел, нечего сказать, — проворчал дядя Джакобо. — Нужно паровую машину, чтобы сдвинуть его с места...

А Беппо был страшно доволен.

— Чуча! Сюда!.. — крикнул он.

И Чуча сейчас же подошел к нему и стал тереться мордой о его плечо.

— 20 лир — красная цена ему... — сказал дядя Джакобо, — и то я плачу за одну шкуру.

Барбара, которой страшно нужны были деньги, рассердилась не на шутку и крикнула резко:

— Уходите тогда прочь... Беппо, уведи осленка.

Дядя Джакобо сказал на это что-то неприятное, Барбара ответила

ему, и вся улица огласилась криками брани.

А Беппо между тем воспользовался перебранкой и поскорее увел пегого осленка во двор.

— Ты останешься здесь, Чуча, со мной. Как я доволен... — сказал он.

И Чуча был, повидимому, доволен тоже. Он шел, подняв уши, и подталкивал Беппо мордой под руку.

Синьора Барбара, спровадив дядю Джакобо, нагнала их и озлобленно крикнула Беппо:

— Это все ты виноват, негодный мальчишка. Ты избаловал этого осленка, с которым не так-то легко развязаться. Ну, тем хуже для тебя. Чуча останется, но тебе его скоро не видеть, как ушей своих... Так и знай...

Беппо притих. Ему стало жутко. Синьора Барбара шутить не любила и с ним, сиротой-приемышем, она стесняться не будет...

2.

Беппо проснулся рано на заре. Да и нельзя было спать от душившей его радости. Он приподнял голову и осмотрелся. Да, они лежали тут, около его изголовья — синие шерстяные штанишки, — его пер-

вые штанишки в жизни, которые вчера подарила ему хозяйка Барбара. Что такое случилось с ней? После неудачной продажи Чучи она вдруг сделалась ласковой с Беппо и вчера даже подарила ему вот эти самые штаны.

Всю ночь эти штаны снились Беппо. Сегодня он в первый раз наденет их и уже теперь не будет бегать по улицам полуголый.

Беппо вскочил с вороха соломы, который заменял ему постель, натянул штанишки, подпрыгнул от восторга и весело рассмеялся. Поскорее бы кто-нибудь увидел его в таком наряде!

Штанишки, правда, были короткие, вытертые, с заплатами, потому что их поочередно носили трое ребят хозяйки Барбары. Но они были искусно заштопаны, и оба кармана у них были тщательно зашиты.

Беппо сейчас же засунул в карман кусок серого хлеба, луковку и осторожно выбрался на улицу.

Солнце еще только-что вставало, и оно одно могло полюбоваться штанишками Беппо, потому что вся улица и весь город еще крепко спали...

Беппо открыл закуту, где стоял осленок, и вошел туда.

— Здравствуй, Чуча!.. — крикнул он.

Маленький пегий ослик повернул к нему большую ушастую голову и подошел к нему.

Он сейчас же начал обнюхивать своего маленького друга, сунул морду в карман, нашел ломоть хлеба и стал жевать его.

Но Беппо не замечал этого. Он обнял голову Чучи и засмеялся.

— Чуча, сегодня я пойду одетый, как дядя Джакобо. Вот штаны, так штаны!

Чуча серьезно жевал ломоть хлеба и задумчиво смотрел на Беппо. Он был тоже доволен: если каждый день он будет находить в новых штанах Беппо такой вкусный завтрак, — это хорошо. Ему порядком надоели солома и подмоченное сено.

Крикливый голос послышался на улице:

— Беппо! Беппо! Да куда же ты девался, постреленок? Иди сюда!..

Беппо вдруг с'ежился и погрозил Чуче.

— Это Барбара. Прощай, Чуча... Сейчас она будет бранить меня.

— Беппо!.. Да иди же сюда, негодный!..

Беппо хотел сбросить штаны, но раздумал и храбро вышел из хлева.

А. Федэ.

(Продолжение следует).

Снежная Баба

СЛОВА ИЗ ХРЕСТОМАТИИ
СКОРО, ШУТЛИВО.

МУЗ. Ф. БАГРЕЦОВА

МУЗ. Ф. БАГРЕЦОВА

РУКИ В ТЕПЛЫХ РУКАВИЧКАХ, ПОД ЛОПАТОЙ

f *mf*

Musical notation for the first system, including vocal line and piano accompaniment.

СНЕГ СКРИПИТ. СНЕГ НА ЛБУ И НА РЕСНИЧКАХ. СНЕГ ЩЕКОЧЕТ, СНЕГ СЛЕПИТ. ВЫРОС СНЕГ КОПНОЙ МОХНАТОЙ. ГРИША БЕТАЕТ КРУГОМ,

cresc.

Musical notation for the second system, including vocal line and piano accompaniment.

ТО БОМБА ПОБЬЕТ ЛОПАТОЙ, ТО, ПЫХТЯ, КАТАЕТ КОМ. ФУ, УСТАЛ! ЕЩЕ НЕМНОЖКО ВОТ ТАК БАБА!

f *p* *mf*

Musical notation for the third system, including vocal line and piano accompaniment.

ВОСХИЩЕНЬЕ! БРОВИ ДВА ПУЧКА ОВСЯ, ГЛАЗКИ УГЛИ, НОС КАРТОШКА, А ИЗ ЕЛКИ ВОЛОСА!

Musical notation for the fourth system, including vocal line and piano accompaniment.

ПРАВДИВЫЕ СКАЗКИ

Мы покажем вам в этом отделе ряд животных, которые отличаются или своим необычным видом, или своими странными повадками. И вы увидите, как необычно приспособлива-

ДЕТСКАЯ НА СПИНЕ

В далекой от нас стране, Новой Гвинее, водится маленькая энеева мышь. Для гнезда она выбирает дупло в дереве. Вычистит его, выло-

жит листьями и болотным мхом, — и квартира готова.

Когда у мыши подрастут детеныши, — она выводит их на прогулку.

Но мышата малы еще, могут упасть с дерева. И мышь катает их на спине.

Мышата влезают на спину к матери, обвивают цепкими хвостиками ее хвост и спокойно сидят на месте. А мышь бегаёт по ветвям и не боится за детей, — они не упадут с дерева.

ются некоторые животные, чтобы добывать себе пищу, ухаживать за своими детенышами, защищаться от врагов и устраивать себе жилье.

ДРЕВОЛАЗ

Слышали ли вы когда-нибудь о рыбах, которые лазают по деревьям? Рыбы-древолазы водятся в далекой Африке, на берегу рек.

Здесь, в лужицах нагретой солнцем воды, во множестве водятся древолазы, — небольшие светло-серые рыбки около 15 сантим. длиною.

Они или спокойно лежат в грязи, или выпрыгивают на берег и проворно, как ящерицы, ползают за насекомыми. Часто древолазы, обхватив корень дерева плавниками и подтолкну-

ваясь хвостом, влезают по корню и лежат на стволе дерева, высматривая мошек и комаров...

ЛЯГУШКА-ЛЕТЧИК

В далекой Индии, на островах Ява и Борнео, живет странная лягушка. Она ползает и скачет по ветвям деревьев и кустарников и охотится за насекомыми. Она даже может перелетать с дерева на дерево и с ветки на землю.

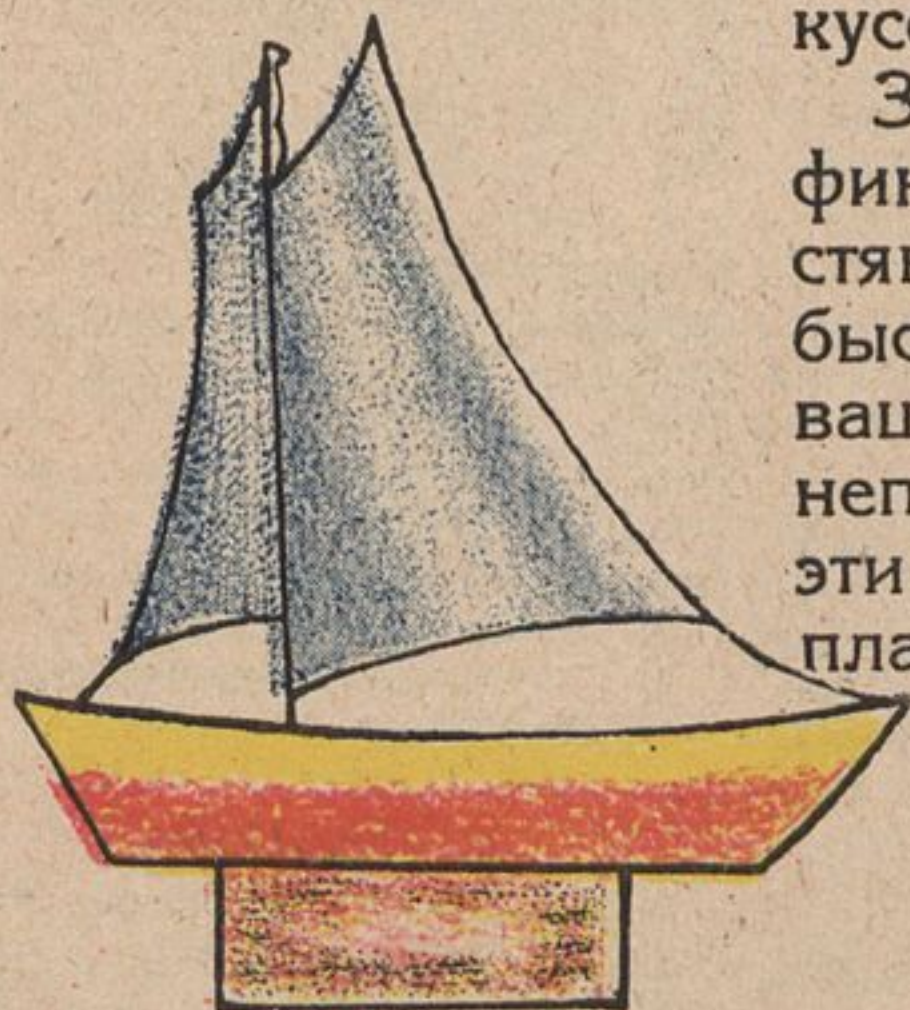
У этой лягушки между пальцами ее лапок натянуты перепонки. Прыгая, лягушка растопыривает пальцы, и перепонки поддерживают лягушку на воздухе. Она падает на землю плавно и не может расшибиться при падении.

ПЛАВАЮЩИЕ ИГРУШКИ-САМОДЕЛКИ

Вырежьте из картона разных плавающих птиц и рыб, лодочки с людьми в них. Но вырезывая, оставляйте внизу небольшую полоску картона, чтобы ее можно было вставить в кусочек пробки, который даст пловучесть игрушке. Если у вас маленькие пробки, то можно укрепить два кусочка к игрушке.

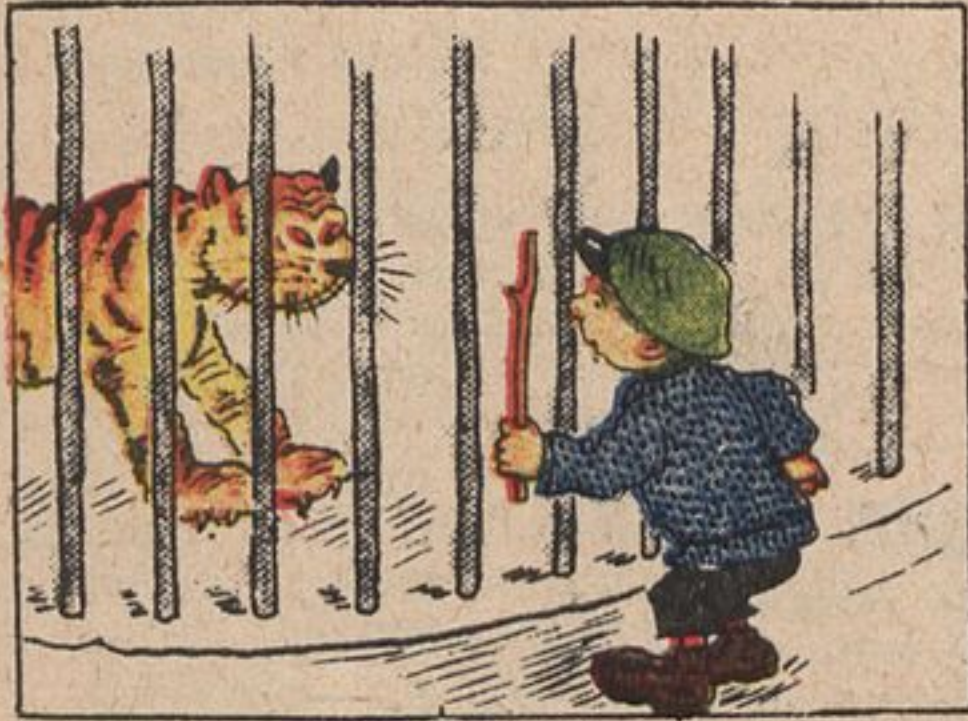
Затем растопите парафиновую свечку в жестяной крышке от консервной банки и быстро обмакивайте в горячий парафин ваши картонные игрушки, чтобы они стали непроницаемыми для воды. Пущенные в таз, эти игрушки не только не тонут, а отлично плавают взад и вперед, если дуть на них.

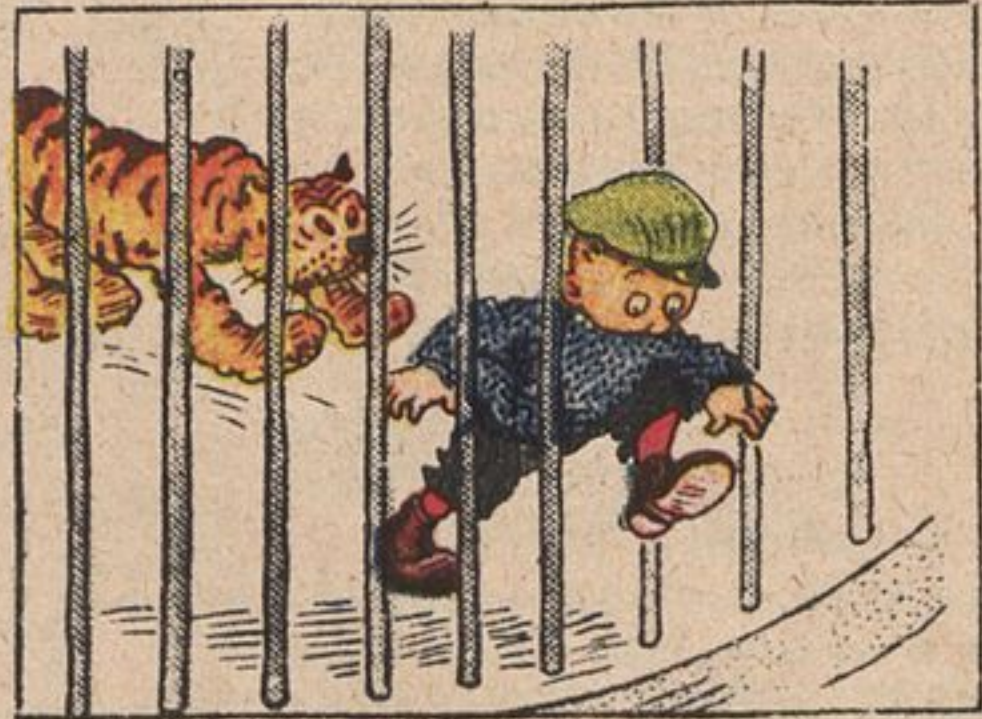
РАДИ ЗАБАВЫ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТУПСИКА

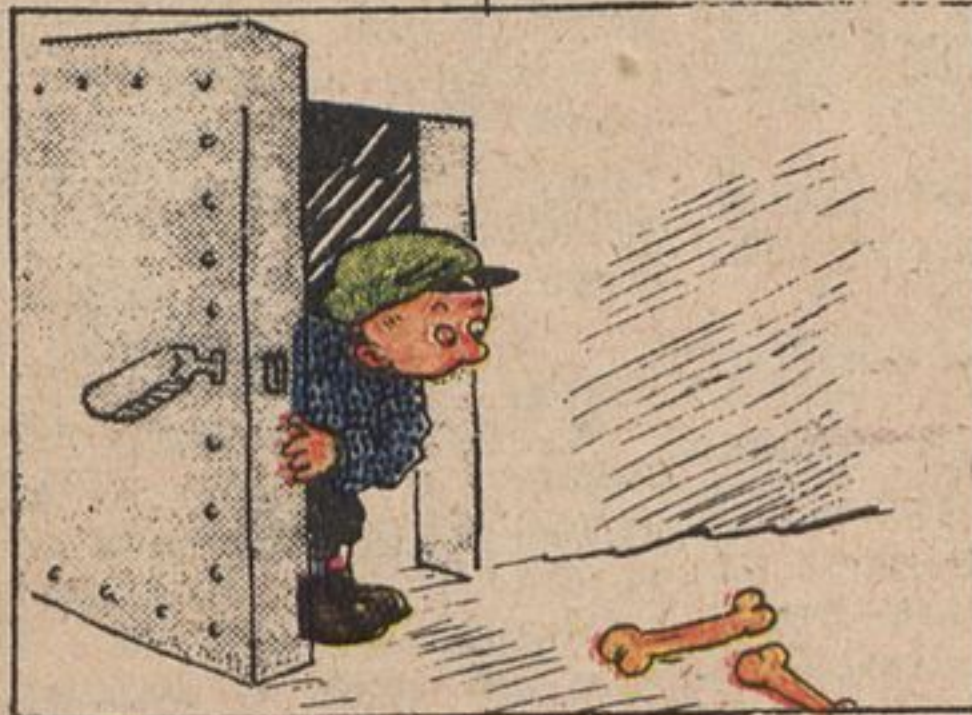
1. ТИГР В КЛЕТКЕ

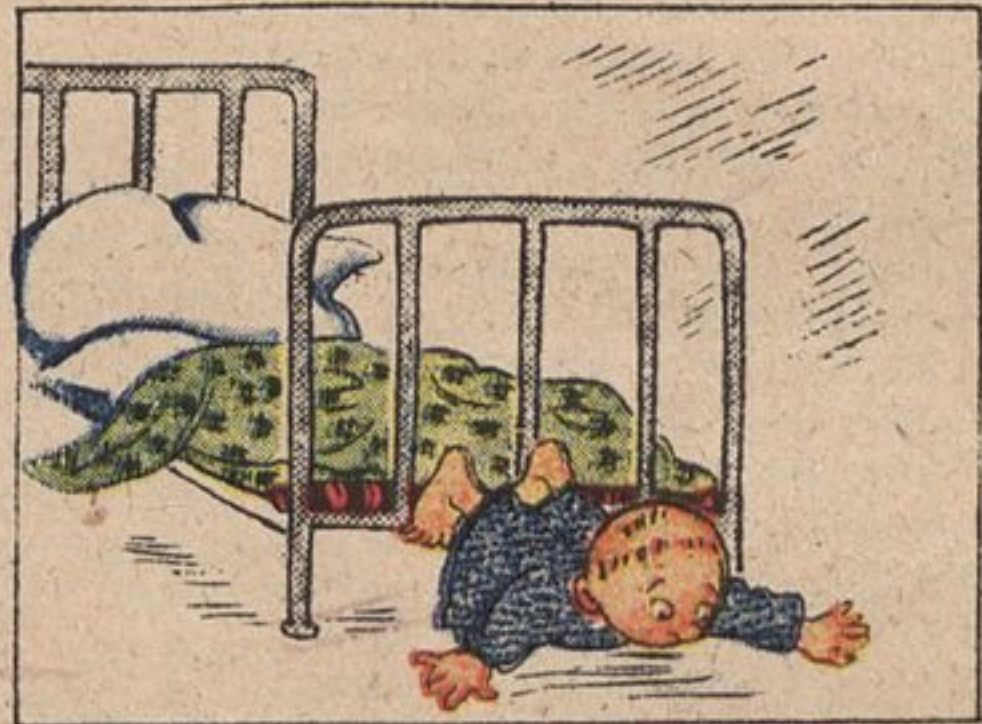
В зоопарке Тупсик был,
Тигра палочкой дразнил.
Дома лег он на кровать,
Стал про тигра вспоминать.
Он-то рвется, он-то бьется,—
Так и лезет на дыбы...

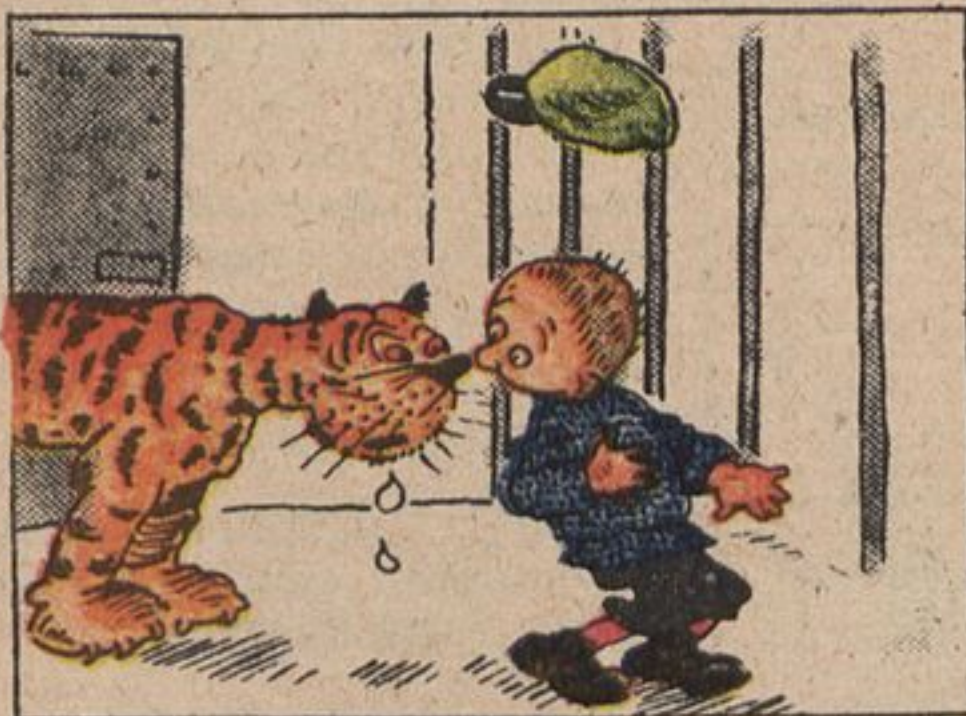
Тупсик, в ужасе дрожа,
К прутьям клетки подбежал,
Лезет, лезет между прутьев
И пыхтит, и носом крутит...

В коридоре кто-то взвыл...
Тупсик привстал и дверь открыл.
Что такое? — В клетке он
И решеткой окружен.

Фу! Насилу-то пролез!
На пол — хлоп!.. И зверь исчез.

Ай-ай-ай! Беда теперь!..
Носом к носу — страшный зверь.

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК

Куда же ушла мать?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Год издания III

„ОГОНЬКИ“

Год издания III

12 № № В ГОД — 1 руб. 50 коп. 12 ПРЕМИЙ

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

● ЛОТО ● ДОМИНО ● ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОР,

вырез. из бумаги ● МАСКИ ● УЗОРЫ ● РЯД ЗАНЯТИЙ

15-го января выходит из печати первый номер нового детского журнала
„ОГОНЬКИ“

СОДЕРЖАНИЕ № 1. „Огоньки“ — стих. М. Клоковой. „Один над пропастью“ — рассказ Г. Бойзена. „Ленинская библиотека“ — рассказ. „Пять лет“ — В. З. „Ленинские восходы“ — В. С. „Кровавое воскресенье“. „Через океан“ — рассказ. „Замор рыбы“ — рассказ К. Уральской. „Оттепель“ — стих. В. Тамбеллини. „Шутки, ставшие правдой“. „Цветной мальчик“ — повесть А. Федэ. „Детские письма“. „Далеко от нас“. „Сделаем сами“ — работы и занятия. Задачи, загадки.

Премия: „ДОМ В ГОРКАХ“ — панорама.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в МОСКВЕ: Гл. к-рой „Раб. Газ.“ — Тверская, 8; рай-экспедициями „Раб. Газ.“; почтовыми отд. и письмоносами; справочными бюро МКХ; по тел. 2-42-08. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“ и почт.-тел. конторами.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР НОВЫХ МНОГОКРАСОЧНЫХ ДЕТСКИХ КНИГ

БИБЛИОТЕКА „МУРЗИЛКИ“

КНИЖКИ ПО 30 КОП.

«Пегина лавка». В. Лебедева-Кумача.
«Наш театр». П. Лесного.
«Проказы кота Пуса-карануза». А. Федорова-Давыдова.
«Хлопот полон рот». Б. Шумского.

КНИЖКИ ПО 15 КОП.

«Веселые кузнецы». Ф. Чернышева.
«Хитрецы». А. Федорова-Давыдова.
«Свет в хате». О. Жук.
«Наша роща». П. Лесного.
«На ловлю». К. Лебедева.
«Будь почище». А. Федорова-Давыдова.

КНИЖКИ ПО 12 КОП.

«Кто на чем». В. Лебедева-Кумача.
«Дерево Пэ». Ал. Алтаева.
«Веселые игрушки». Е. Немировой.
«Живем весело». А. Федэ.
«Ночные гости». А. Федорова-Давыдова.
«По-своему». А. Федэ.
«Все посидело — собирай». П. Лесного.
«Мальши». Н. Саконой.
«На улице». М. Пожаровой.
«Алешка в лукошке». М. Клоковой.
«Медведь-лиходей». А. Федорова-Давыдова.
«В город с огорода». Н. Саконой.
«Зинина чашечка». Е. Чернышевой.
«С мя Ути». По Фрэнсис.
«Ясли». Е. Иваненко.
«Себе на уме». Г. Демьяновой.
«Коля за дубу». Л. Зилова.
«Галки и палки». А. Чельцова.
«Танины подсолнушки». Л. Зилова.
«Кукольный театр». Черевина.
«Автобус». Л. Зилова.
«Заяц на мельнице». А. Федорова-Давыдова.

КНИЖКИ ПО 10 КОП.

«Цветы полевые». М. Клоковой.
«Кем ты хочешь быть». Геннова-Немцова.
«До обеда далеко». Л. Зилова.
«Выручили». Д. Поморнева.

КНИЖКИ ПО 5 КОП.

«Хозяйка-зевайка». Е. И.
«Ванькины страхи». М. Б.
«Дуня-стрипка». М. Б.
«О чем они говорят». К. Лебедева.
«Про кота Васюку». М. Зарничной.
«Ребячий спор». Л. Зилова.
«Больной воробушек». А. Федэ.
«Калачи горячи». П. Лесного.

КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВ

«ЗВЕРКИ ЛЕСНОЙ СТОРОЖКИ». Рассказы. Ал. Алтаева. С карт. в красках худ. Н. Лемана. Ц. 75 к.
«МАЛЫШ ВАСЕНЬКА». Рассказы. Лины Нейман. С 50 черными рис. и 6 красочными худ. Д. Мошевитина. Ц. 1 р.
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ». Повесть. А. Федэ. С 50 черн. рис. и 6 красочн. худ. К. Зотова. Ц. 1 р.
«ЛЕША-ПУЗЫРЬ». Его жизнь и приключения. А. Федэ. С рис. в красках А. Соборовой. Ц. 75 к.
«ЗОЛОТЫЕ ДНИ». Рассказы из детской жизни. А. Федорова-Давыдова. С черн. рис. и в красках худ. К. Гольштейна. Ц. 1 р.
«ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ», удивительно шустрой собачки. Повесть. А. Федорова-Давыдова. С черными рис. и в красках худ. К. П. Ротова, 2-е издание. Ц. 1 р. 25 к.
«РЕБЯЧЬИ ДРУЗЬЯ». Рассказы о животных. П. Лесного. С 60 черн. рис. и в красках худ. К. В. Кузнецова. Ц. 1 р.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА. ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, центр,
Тверская, 8,

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

Стоимость заказа до 1 руб. можно пересылать желк. почт. марками в заказном письме.
ЗАКАЗЫ СВЫШЕ 1 р. выполн. и нал. плат. с оплатой дополн. почт. сбора за сч. заказчика.

Цена отдельного № (с приложен.) 40 коп. 50 коп.

МУРЗЫЛКИНО ВЫСТАВКА КАРТИН

Витя Шаляпин 5 л.
Октябрьская революция.

Жора Командиров 7 л.
ШАХТА КАРИЕВКА.

Игорь Рутковский 8 л.

Вова Л. Яков 7 л.

СЕВА ЭНГЕЛЬ 5 л.

КОЛЯ БУБНОВ 8 л.
ЮРА ЕГОРОВ 6 л.
СЕМА ЖЕЛЬФАН 7 л.

Наша школа в 11 годовщину Октября
ЮРА ЗАХАРОВ 8 л.

АЛЯ ПАВЛОВА 7 л.

ЗИНА ИЛЬИМСКАЯ 4 л.

БОИНАПОРНАЯ БАШНЯ.
АЛЕША КОМЛЕД 6 л.

АРКАША БУГРОВ 6 л.
ТОЛЯ ЖУКОВ 8 л.

ПЕТА ПЛЕНКИН 4 л.

ЛЯЛЯ МАЛЬЧЕВСКАЯ 6 л.

МУРА МУХИНА 5 л.

ЛЕДОКОЛ КРАСИН.
ШУРА АНТОНОВ 8 л.

БОРА БАСТРИГИН 4 л.

ЛЕНИН
ЖЕНЯ ДОМАШНЕВА 6 л.

ЗИМНЯЯ НОГЬ
ДИНА ФАРБМАН 6 л.

ВИТА ЛОМОСОВ 5 л.
ЛЕНЯ КАДОСНИКОВ 7 л.

ЗИНА ИЛЬИМСКАЯ 4 л.
КРАСИН

ЖОРЖИК ЗУБКОВ 8 л.

СЛАВИК ЮЛАНОВ 7 л.

БОРА КВАРЦХАВА 7 л.

ДЕНЬ ЛЕСА
ЛЮБА ОГАРКОВА 9 л.

ЮРА

ЦИРК
МУСЯ БОБИРИНА 6 л.

ЖЕНЯ БЛАХИН 9 л.

МИНА КРАСНИКОВА 7 л.